

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

В. И. ЕЛЕСИН

**ЗАЩИТНИК ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель доктор
юридических наук, профессор
КАРЕВ Д. С.

МОСКВА—1966

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

В. И. ЕЛЕСИН

ЗАЩИТНИК ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель доктор
юридических наук, профессор
КАРЕВ Д. С.

код экземпляра

42178

МОСКВА—1966

Автор
Е-50

296

В свете задач, поставленных Программой КПСС по дальнейшему развитию и совершенствованию демократических принципов процесса, укреплению социалистической законности и усилению охраны прав и законных интересов граждан, роль института защиты значительно возрастает.

Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) расширены права и пределы участия защиты в советском уголовном процессе.

Согласно ст. 22 Основ, защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу.

По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения.

Таким образом основами уголовного судопроизводства выдвинута перед правовой наукой проблема теоретического исследования нового вопроса об участии защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения.

Актуальность и новизна темы, ее возросшее значение в свете предусмотренных Программой КПСС задач побудили автора выбрать именно эту тему в качестве предмета своего исследования.

В диссертации сделана попытка в соответствии с указаниями Партии и Правительства и новым законодательством, на основании изучения и обобщения судебной и следственной практики найти наиболее правильное решение вопросов, возникающих как в теории, так и в практической деятельности работников юстиции в связи с участием защитника по делам несовершеннолетних, и, в частности, в связи с его участием на предварительном следствии с момента предъявления обвинения.

Изучение и обобщение практики участия защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения поможет также научным и практическим работникам решить важный вопрос — о возможности допуска защитни-

ка с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам.

При работе над диссертацией автор использовал специальную литературу по праву, педагогике, психологии, медицине, законодательные и другие нормативные акты, опубликованную и неопубликованную следственную и судебную практику, материалы краевых, областных и городских коллегий адвокатов. В диссертации приводятся также в качестве примеров отдельные дела о несовершеннолетних, в рассмотрении которых автор принимал непосредственное участие или в качестве народного судьи, или в качестве защитника несовершеннолетних обвиняемых.

Диссертация состоит из 4 глав, введения и заключения.

В § 1 главы I диссертации рассматривается вопрос о роли и задачах защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних.

1. Известно, что участие защитника по уголовным делам играет весьма важную роль. Но значение этого участия неизмеримо возрастает, когда субъектом преступления является несовершеннолетний.

В отличие от взрослого несовершеннолетний не имеет ни жизненного опыта, ни достаточных знаний, которые бы помогли ему критически подойти к предъявленному обвинению, настоятельно опровергать доводы обвинения, активно доказывать свою невиновность или меньшую виновность.

Поэтому круг правовых гарантий, предусмотренный законом для несовершеннолетних, гораздо шире, чем для взрослых лиц.

Важнейшей процессуальной гарантией прав несовершеннолетних является значительно более раннее участие защитника на предварительном следствии—с момента предъявления обвинения (ст. 47 УПК). Участие защитника с момента предъявления обвинения является обязательным, и отказ несовершеннолетнего от защитника не обязателен для суда и, соответственно, для прокурора и следователя (ст. 49, 50 УПК).

Участие защитника в деле с момента предъявления обвинения в большей мере гарантирует от неосновательного привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, позволяет оказать несовершеннолетнему своевременно помощь, дает возможность защитнику значительно раньше выяснять доказательства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность, и тем самым уменьшить вероятность их утраты.

В осуществлении защиты несовершеннолетнего важное место занимает также выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Нередко установление конкретных причин и условий прес-

тупления дает возможность суду значительно смягчить наказание несовершеннолетнему обвиняемому или вовсе освободить его от наказания. Это обязывает защитника хорошо знать наиболее распространенные специфические причины и условия, способствующие совершению несовершеннолетними преступлений, и по каждому делу, в котором он участвует, не только их выявлять, но и принимать меры к их устранению.

Участвуя в деле несовершеннолетнего, защитник не вправе забывать и о том воспитательном воздействии, которое он должен оказывать, защищая несовершеннолетнего.

Воспитательное воздействие защитника на несовершеннолетнего обвиняемого должно иметь место как в ходе процесса, так и после его окончания, в особенности, когда к подзащитному применена мера наказания, не связанная с лишением свободы, например, в момент оказания защитником содействия общественным организациям, которым поручено исправление и перевоспитание осужденного лица.

Участие защитника с момента предъявления обвинения, возрастные особенности несовершеннолетних, специфичность условий, способствующих совершению ими преступлений, и другие особенности дел несовершеннолетних требуют от защитника особого подхода к этим делам при выполнении им функции защиты. Без знания специфики ведения защиты по делам данной категории, без знания особенностей психологии несовершеннолетних защитник не выполнит успешно эту ответственную задачу, возложенную на него законом.

2. Известный практический и теоретический интерес представляет вопрос о процессуальном положении защитника в советском уголовном процессе.

До настоящего времени существуют различные точки зрения по этому вопросу.

М. С. Строгович, Э. Д. Синайский, А. Либерман и другие рассматривают защитника как представителя обвиняемого или как представителя особого рода. Исходя из этого определения процессуального положения защитника, сторонники этого взгляда утверждают, в частности, что защитник не вправе разойтись с обвиняемым в вопросе о доказанности обвинения, отрицаемого подсудимым.

Иной точки зрения придерживаются Д. С. Карев, И. Д. Перлов, М. Ю. Рагинский и другие, рассматривающие защитника как самостоятельного участника процесса. Процессуалисты, разделяющие этот взгляд, считают, что позиция защитника по вопросу о доказанности обвинения может в некоторых случаях и не совпадать с позицией подсудимого.

Рассматривая вопрос о процессуальном положении защитника по делам несовершеннолетних, автор считает неточным

определение процессуального положения защитника как представителя обвиняемого.

Подобное определение, во-первых, предполагает во всех случаях приглашение или назначение защитника для участия в деле с согласия обвиняемого, а также возможность обвиняемого в любой момент по своему желанию отказаться от защитника.

Но, как известно, по делам несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, суд, следователь и прокурор вправе назначить защитника независимо от желания указанных лиц, и отказ их от защитника может быть не принят судом и, соответственно, следователем и прокурором (ч. II ст. 50 УПК)¹.

В этом случае ясно видно, что говорить о защитнике как о представителе обвиняемого неправильно.

Во-вторых, определение защитника как представителя обвиняемого предполагает его зависимость во всех случаях от воли обвиняемого в выборе позиции по отношению к предъявленному обвинению.

Между тем ст. 23 Основ уголовного судопроизводства и ст. 2 Положения об адвокатуре РСФСР, обязывая защитника использовать только средства и способы, указанные в законе, содействовать охране прав и законных интересов граждан, тем самым подчеркивают его самостоятельность и независимость от каких-либо необоснованных или незаконных призываний обвиняемого.

О процессуальной самостоятельности защитника свидетельствуют также те права и обязанности, которыми наделяет закон защитника, независимо от обязанностей и прав обвиняемого. Например, по делам несовершеннолетних защитник вправе знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения с момента предъявления обвинения, тогда как обвиняемый знакомится с материалами дела с момента объявления ему об окончании предварительного следствия.

О самостоятельности защитника в определении своей позиции свидетельствует и указание закона о необходимости выяснения обстоятельств, лишь оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Так, несмотря на признание обвиняемым своей вины, защитник не вправе говорить о доказанности вины обвиняемого, если материалы дела свидетельствуют о его невиновности. Подобная обязанность защитника определить свою собственную, самостоятельную позицию независимо от воли обвиняемого и независимо от того, совпадает ли она с позицией обви-

¹ Здесь и далее имеется в виду УПК РСФСР, если не указано иное.

няемого или нет, также говорит о том, что он не является представителем обвиняемого.

Участвуя в деле, защитник, оценивая все доказательства в совокупности, выбирает позицию, которая отвечает интересам защиты—защиты прав и законных интересов обвиняемого.

Успех защиты в известной мере зависит от согласованности позиции защитника и обвиняемого. Расхождения в вопросе о доказанности обвинения между обвиняемым и защитником нежелательны.

Но как быть в том случае, если защитник и обвиняемый не пришли к единому мнению о позиции защиты? Если обвиняемый вопреки бесспорным доказательствам его виновности отрицает свою вину, а у защитника нет никаких законных оснований оспаривать или поколебать обвинение?

В подобных случаях, по мнению диссертанта, защитник вынужден разойтись с обвиняемым в вопросе о доказанности обвинения, отрицаемого подсудимым. Защитник не вправе следовать необоснованным и незаконным требованиям обвиняемого. Вместе с тем защитник не вправе и становиться на сторону обвинения и говорить о доказанности вины обвиняемого. Как практически будет осуществляться защита, зависит от конкретных обстоятельств дела. Безусловно, защитник выбирает вариант наиболее благоприятный для защиты.

§ 2 главы 1 посвящен изложению некоторых общих вопросов участия защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних.

1. По делам несовершеннолетних следователь обязан после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, но еще до предъявления этого постановления обвиняемому разъяснить несовершеннолетнему и его законному представителю право несовершеннолетнего обвиняемого иметь защитника с момента предъявления обвинения и предоставить им время для приглашения защитника.

Только при этом условии будут реализованы права несовершеннолетнего обвиняемого—иметь защитника с момента предъявления обвинения (ст. 46 УПК); защитника—присутствовать при предъявлении обвинения (п. 1 ст. 51 УПК) и обвиняемого и его законного представителя—пригласить избранного ими защитника (ст. 48 УПК). По мнению автора, подобное указание о моменте разъяснения права несовершеннолетнего на защитника необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе.

2. Согласно ст. 48 УПК, защитник может быть приглашен обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Не исключена возможность, что у несовершеннолетнего обвиняемого и его законного представителя могут возникнуть

разногласия в выборе защитника. Возникает вопрос, кому должно принадлежать преимущественное право в выборе защитника. Диссертант полагает, что такое право должно принадлежать обвиняемому. Это прежде всего вытекает из конституционного принципа, согласно которому право на защиту имеет обвиняемый, а не его законный представитель. Кроме того, предоставление приоритета в выборе защитника обвиняемому целесообразно и по другим соображениям. Интересы несовершеннолетнего обвиняемого и законного представителя в уголовном деле могут не совпадать и даже могут быть прямо противоположными.

Так, раскрытие преступной деятельности родителей, опекунов, попечителей и усыновителей может в ряде случаев привести к смягчению вины несовершеннолетних обвиняемых или к полному их освобождению от уголовной ответственности.

Поэтому предоставление приоритета в выборе защитника несовершеннолетнему обвиняемому в большей степени обеспечит охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего.

3. Как указано в ст. 49 УПК, участие защитника по делам несовершеннолетних обязательно в суде и на предварительном следствии.

Указание в законе на обязательность защиты на предварительном следствии и в судебном заседании по делам несовершеннолетних—важнейшая гарантия обвиняемого, которая обеспечивает непереносное участие защитника по делам данной категории. Поэтому вряд ли можно согласиться с авторами, которые ставят под сомнение целесообразность предусмотренного законом деления защиты на обязательную и необязательную.

Как известно, при факультативной защите суд и следователь обычно назначают защитника в зависимости от наличия просьбы обвиняемого. При обязательной защите суд и следователь обязаны обеспечить участие защитника независимо от просьбы обвиняемого. В этом случае отсутствие защитника будет рассматриваться как грубейшее нарушение законности. Исключительно важное значение это указание закона об обязательности защиты имеет для несовершеннолетних, которым особенно необходимы дополнительные процессуальные гарантии для полной реализации их права на защиту. Отсутствие нормы об обязательном участии защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних с момента принятия Основ уголовного судопроизводства (1958) до утверждения УПК РСФСР (1960) приводило к разному в следственной и судебной практике.

Одни считали, что участие защиты по делам несовершеннолетних на предварительном следствии должно быть обяза-

тельным, другие считали, что оно должно быть добровольным. И где это право несовершеннолетних было добровольным, факультативным, оно приводило или к отсутствию защитника на предварительном следствии, или к запоздалому его участию. Несовершеннолетние не заявляли ходатайств об участии защитника на предварительном следствии с момента предъявления обвинения, так как не понимали значения предоставленного им права, они не отстаивали и не защищали это право, когда оно нарушалось. Поэтому указание в УПК об обязательном участии защитника по делам несовершеннолетних и само деление защиты на обязательную и необязательную (факультативную) имеет весьма важное значение.

4. При производстве расследования или судебного рассмотрения дела по тем или иным причинам возможен отказ несовершеннолетнего обвиняемого от защитника.

Какое решение в этих случаях принимает следователь или суд? При отказе несовершеннолетнего обвиняемого от защитника следователь или суд выясняют, отказывается ли несовершеннолетний от данного защитника или вообще отказывается от любого защитника. Вопрос об отказе несовершеннолетнего от конкретного защитника решается в том же порядке, как и по делам взрослых лиц. В этом случае специфики по делам несовершеннолетних нет.

Законодатель, указывая в ч. II ст. 50 УПК РСФСР о том, что «отказ от защитника, заявленный несовершеннолетним... не обязателен для суда или, соответственно, для следователя и прокурора», имел в виду, конечно, не отказ от конкретного защитника, а отказ несовершеннолетнего от любого защитника с намерением взять защиту своих интересов на себя. Такой отказ несовершеннолетнего обвиняемого от защитника не обязателен для следователя и суда.

По мнению автора, формулировка ч. II ст. 50 УПК: «Отказ от защитника, заявленный несовершеннолетним... не обязателен... для следователя»,¹ т. е., что следователь вправе не принять отказ несовершеннолетнего от защитника, но может такой отказ и удовлетворить, несколько колеблет ту гарантию, которую процессуальный закон предоставил несовершеннолетним в ст. 49 УПК.

Согласно ст. 49 УПК, участие защитника по делам несовершеннолетних обязательно и его участие не зависит от решения следователя. Это положение должно сохраняться и при отказе несовершеннолетнего от защитника. Действительно, не может же быть так поставлено дело, что стоит только несовершеннолетнему заявить отказ от защитника, как положение сразу резко меняется: участие защитника в деле несовершеннолетнего становится необязательным и зависимым полностью от решения следователя. Не может же быть так,

¹ Здесь и далее в тексте имеется в виду также суд и прокурор.

чтобы указание закона об обязательности участия защитника по делам несовершеннолетних менялось от заявления подростка, легко поддающегося внушению, не понимающего значения участия защитника в деле.

На совещании следственных работников в Прокуратуре СССР (апрель 1960 г.) приводились примеры, когда некоторые следователи, не желая вызывать адвоката, рекомендовали обвиняемому не отказываться от защитника¹.

Отказ несовершеннолетнего от защитника может быть также следствием заблуждения, неправильной оценки своих сил и возможностей, результатом давления взрослых, причастных к совершению несовершеннолетним преступления и боящихся разоблачения их защитником, и по многим другим причинам, вызванным молодостью и неопытностью обвиняемого.

Более того, несовершеннолетний не может в полной мере самостоятельно защищать свои права, поэтому, независимо от того, отказывается несовершеннолетний от защитника или нет, участие защитника по делам несовершеннолетних должно быть обязательным во всех случаях и следовательно не вправе удовлетворять отказ несовершеннолетнего и оставлять его без защиты.

Подобным образом, т. е. независимо от желания обвиняемого и усмотрения следователя, суда, решает закон вопрос в других случаях, когда это необходимо в интересах правосудия и охраны прав обвиняемого. Например, закон устанавливает, что копия обвинительного заключения должна быть вручена обвиняемому за 3 суток до слушания дела (ст. 237 УПК). При нарушении этого срока суд обязан отложить разбирательство дела независимо от желания и просьбы обвиняемого о заслушании дела в этот же день (ст. 271 УПК).

Интересы правосудия и в первую очередь жизненные интересы самого несовершеннолетнего обвиняемого требуют обязательного участия защитника, независимо от желания обвиняемого и усмотрения следователя, прокурора, суда. Поэтому, как представляется, следовало бы ч. II ст. 50 УПК изложить в следующей редакции: «Отказ несовершеннолетнего от защитника с намерением взять защиту своих интересов на себя не имеет силы для суда или, соответственно, для прокурора и следователя»². И только если лицо совершило преступление в возрасте до 18 лет, но на момент расследования или рассмотрения дела достигло 18 лет, стало полностью дееспособным и приобрело в связи с этим все пра-

¹ «Социалистическая законность», 1960 г., август, № 8, стр. 83. См. также «Советская юстиция», 1961 г., № 22, стр. 22; № 24, стр. 13.

² Аналогичная статья УПК Азербайджанской ССР изложена в следующей редакции: «Не имеет силы отказ от защитника, заявленный на суде несовершеннолетним подсудимым, а на предварительном следствии обвиняемым в возрасте от 14 до 16 лет» (ст. 60).

ва совершеннолетнего лица, то оно, в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК, вправе отказаться от защитника, и этот отказ обязателен для суда или, соответственно, для следователя и прокурора. Часть II ст. 50 УПК к этому лицу не применима, т. к. она относится лишь к несовершеннолетним и лицам, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту.

Глава вторая посвящена участию защитника на предварительном следствии по делам несовершеннолетних.

В начале главы рассматривается вопрос о моменте, с которого допускается на предварительное следствие защитник по делам данной категории.

1. Согласно ст. 22 Основ уголовного судопроизводства, «по делам о преступлениях несовершеннолетних... защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения». Но, как известно, понятие «предъявление обвинения» имеет два значения:

узкое, когда имеется в виду одно процессуальное действие—предъявление конкретному лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ст. 148 УПК), и широкое, включающее в себя два процессуальных действия: составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявление этого постановления обвиняемому (в собственном, узком значении).

Наименование гл. XI УПК РСФСР «Предъявление обвинения...» (в широком смысле) включает в себя как статьи, содержащие указания о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так и статьи, указывающие о порядке предъявления обвинения (в узком значении).

Если считать, что законодатель, указывая об участии защитника с момента предъявления обвинения, имел в виду широкое понимание термина «предъявление обвинения», то указание «с момента предъявления обвинения» может означать также «с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого».

В диссертации делается вывод, что именно такое понимание имел в виду законодатель. Об этом свидетельствует следующее: УПК РСФСР (ст. 51)¹, указывая, что защитник, допущенный к участию в деле с момента предъявления обвинения, вправе присутствовать при предъявлении обвинения, тем самым допускает защитника не после предъявления обвинения, а в момент совершения самого действия предъявления обвинения. Генеральный прокурор СССР в письме от 16. VI 1960 г., имея в виду указание закона об участии за-

¹ Аналогичные указания имеются в УПК Украинской ССР (ст. 144), Узбекской ССР (ст. 46), Киргизской ССР (ст. 33), Азербайджанской ССР (ст. 61), Литовской ССР (ст. 169), Эстонской ССР (ст. 124), Грузинской ССР (ст. 148).

щитника «с момента предъявления обвинения», трактует термин «предъявление обвинения» не в узком, а широком его значении. В письме сказано:

«Если защитник участвует в деле с момента привлечения в качестве обвиняемого, предъявление обвинения (в узком значении. — В. Е.) и допрос обвиняемого необходимо производить в присутствии защитника»¹.

Итак, в данном случае в понятие «предъявление обвинения» законодателем вложено широкое значение этого термина. Поэтому, говоря об участии защитника с момента предъявления обвинения, законодатель имеет в виду участие защитника с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Согласно ст. 23 Основ уголовного судопроизводства, с момента допущения к участию в деле защитник вправе: иметь свидание с обвиняемым; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда.

Отсюда следует, что по делам несовершеннолетних защитник имеет перечисленные права с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Подобным образом решается этот вопрос и в следственной практике прокуратур г. Москвы и Московской области.

Ознакомление защитника с материалами дела с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого обеспечивает защитнику реализацию его права задавать с разрешения следователя вопросы обвиняемому во время показаний последнего по поводу предъявленного ему обвинения (п. 1, ст. 51 УПК).

2. Согласно ст. 49 УПК, участие защитника на предварительном следствии является обязательным. Если защитник не приглашен обвиняемым или другими лицами по его поручению, следователь или суд обязаны обеспечить участие защитника в деле. Однако в законе нет указания, в каких конкретно следственных действиях его участие является обязательным. В диссертации высказывается мнение, что на предварительном следствии защитник несовершеннолетнего обязательно присутствует при производстве таких следственных действий, как предъявление обвинения, допрос обвиняемого по поводу предъявленного обвинения, участвует в ознакомлении со всеми материалами дела при предъявлении несовершеннолетнему обвиняемому оконченого производства по делу. Участие защитника должно быть обязательным также в следственных действиях, важных для защиты, которые

¹ «Социалистическая законность». 1960 г., VIII, № 8, стр. 84.

не могут быть в дальнейшем повторены (например, при предъявлении для опознания, при допросе свидетелей, уезжающих в длительную заграничную командировку, и т. д.).

В иных следственных действиях защитник участвует по своему усмотрению.

После предъявления обвинения должен последовать допрос обвиняемого. После показаний обвиняемого следователь в случае необходимости задает обвиняемому вопросы. С разрешения следователя задает обвиняемому вопросы и защитник. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол (ст. 51 УПК). #

Предварительная тщательная подготовка тех вопросов, которые предстоит задать несовершеннолетнему, знание его возрастных и индивидуальных особенностей, правильный учет обстановки допроса, ясность и точность задаваемых несовершеннолетнему вопросов помогают защитнику успешно провести допрос несовершеннолетнего.

Согласно ст. 51 УПК, при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого защитник вправе задавать вопросы обвиняемому только с разрешения следователя. Однако из этого совершенно не вытекает, что следователь может без всяких причин запрещать защитнику ставить вопросы обвиняемому. Подобное понимание закона будет неправильным. Лишение защитника права задавать обвиняемому вопросы должно всегда иметь под собой основание. С другой стороны, и защитник не вправе задавать обвиняемому наводящие вопросы или вопросы, не относящиеся к данному делу. Такие вопросы следователем должны немедленно устраняться.

3. При ознакомлении со всеми материалами дела по окончании предварительного следствия защитник может признать в нем наличие материалов, знакомство с которыми может отрицательно повлиять на несовершеннолетнего обвиняемого.

В связи с этим диссертант считает необходимым в УПК предусмотреть право следователя по собственной инициативе или по ходатайству защитника не предъявлять несовершеннолетнему те материалы дела, с которыми в воспитательных целях нежелательно знакомить несовершеннолетнего¹.

Согласно ст. 401 УПК, суд вправе своим определением удалить несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, могущих отрицательно повлиять на несовершеннолетнего. Но, как известно, предмет судебного разбирательства являются в основном материалы следствия. Поэтому было бы более правильным и последовательным, если бы право не знакомить несовершеннолетнего обвиняемого с обстоятельствами, которые могли бы отрицательно на него повлиять, имел не только суд, но

¹ Подобное право предоставлено следователю в УПК Эстонской ССР (ст. 170).

и следователь при предъявлении несовершеннолетнему всех материалов дела. Эти материалы предъявляются только защитнику и законному представителю, допущенному к ознакомлению с делом, в отсутствие несовершеннолетнего. В таких случаях в протоколе отмечается, какие материалы (листы дела) не предъявлялись обвиняемому.

Участие защитника по делам несовершеннолетних в суде первой инстанции является содержанием главы третьей. Глава начинается изложением роли защитника несовершеннолетнего в стадии предания суду.

1. Несмотря на Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 3 июля 1963 г., судьи все же очень редко вносят дела о преступлениях несовершеннолетних в распорядительное заседание. Поэтому защитнику необходимо здесь проявлять инициативу и ставить вопрос о внесении дела о несовершеннолетнем в распорядительное заседание.

Диссертант полагает также, что положение об обязательном рассмотрении дела о несовершеннолетнем в распорядительном заседании должно найти отражение в уголовно-процессуальном законе.

Согласно ст. 223 УПК, судья или суд в распорядительном заседании при наличии ходатайств вправе вызвать для дачи объяснения лицо или представителя организации, заявивших ходатайства.

В диссертации высказывается мнение, что когда судья или суд в распорядительном заседании признают нужным явку несовершеннолетнего обвиняемого для дачи объяснений по поводу его заявлений и ходатайств, необходим одновременный вызов и его защитника.

Положение об обязательном участии защитника должно сохраняться и при вызове обвиняемого для дачи объяснений в распорядительное заседание по тем же самым соображениям, по которым предусмотрено его обязательное участие с момента предъявления обвинения.

Рассмотрев вопросы, подлежащие выяснению при предании суду, а также ходатайства и заявления, суд выносит одно из определений, указанных в ст. 226 УПК.

При прекращении в стадии предания суду копия определения о прекращении дела вручается лицу, привлекавшемуся к уголовной ответственности и потерпевшему (ст. 234 УПК). В диссертации высказана точка зрения, относящаяся и к другим стадиям процесса, что по делам несовершеннолетних о прекращении дела должен быть оповещен не только несовершеннолетний, но и его законный представитель и защитник. Предлагается предусмотреть этот порядок и в уголовно-процессуальном законе, что обеспечит своевременное оповещение о прекращении дела лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним, предоставит

возможность законному представителю и защитнику вовремя ознакомиться с постановлением и при несогласии с ним в установленный срок его обжаловать.

При вынесении определения о предании суду несовершеннолетнего обвиняемого целесообразно предусмотреть в УПК РСФСР и других республик, где такое право не предусмотрено, вручение копии обвинительного заключения (а при необходимости и копии определения распорядительного заседания суда) не только подсудимому, но и его законному представителю или защитнику¹.

2. В судебном заседании защитник путем участия в допросах подсудимых, свидетелей и иных следственных действиях стремится выяснить те обстоятельства, которые имеют важное значение для защиты обвиняемого.

При неосновательности обвинения и отрицании несовершеннолетним подсудимым своей вины защитник стремится выяснить данные, которые опровергали бы предъявленное обвинение и подтверждали объяснения его подзащитного. В тех же случаях, когда несовершеннолетний под влиянием каких-то обстоятельств (из желания обратить на себя внимание, порисоваться перед публикой, из страха перед взрослыми подсудимыми или другими лицами, из ложного чувства «товарищества», «дружбы» и т. д.) возьмет вину на себя и сделает ложное признание, защитник обязан показать несостоятельность и бездоказательность признания несовершеннолетним своей вины и предъявленного ему обвинения. При доказанности обвинения защитник использует все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, смягчающих ответственность подсудимого.

3. Весьма важным для защиты несовершеннолетнего обвиняемого обычно является участие в судебном следствии законных представителей обвиняемого (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей).

Законные представители несовершеннолетнего, как правило, могут оказать значительную помощь защитнику в опровержении предъявленного обвинения, в выявлении доказательств, оправдывающих или смягчающих ответственность несовершеннолетнего.

Они могут сообщить данные об облике несовершеннолетнего, об условиях его воспитания и жизни, помочь защитнику в установлении мотивов, причин преступления, в выявлении лиц, которые склоняли несовершеннолетнего на путь преступления, и т. д.

Умелое использование защитником этой помощи, безу-

---

¹ Подобное право предусмотрено в УПК Узбекской ССР (ст. 221), Грузинской ССР (ст. 237), Латвийской ССР (ст. 239), Молдавской ССР (ст. 210), Киргизской ССР (ст. 232).

словно, значительно облегчит выполнение его задачи по защите несовершеннолетнего.

Участие в деле законных представителей обвиняемого не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей (ст. 72 УПК).

Допрос законного представителя в качестве свидетеля не может быть произведен лишь в случае допущения законного представителя, по определению суда или постановлению судьи, к участию в деле в качестве защитника. Совмещение в процессе в одном лице прав и обязанностей защитника и свидетеля совершенно исключается. Как известно, в обязанность защитника входит выяснение и сообщение лишь обстоятельств, оправдывающих или смягчающих ответственность подсудимого, тогда как в обязанность свидетеля входит сообщение обо всех известных ему обстоятельствах, независимо от того, обвиняют или оправдывают они подсудимого, отягчают или смягчают его ответственность.

4. Анализируя и оценивая доказательства в судебных прениях, защитник также не может не учитывать особенности возраста подсудимого, которые требуют исключительно внимательного и осторожного подхода при решении вопроса о доказанности или недоказанности участия подростка в совершении преступления.

Например, защитнику необходимо учитывать, что подросток обычно находится в компании товарищей. Если группа подростков и совершает преступление, то во многих случаях в ней оказываются и подростки, которые не принимали непосредственного участия в самом совершении преступления, а лишь присутствовали при этом.

Защитнику необходимо также иметь в виду, что подросток весьма восприимчив к внушению и его легко склонить к ложному признанию своей вины. Поэтому указание ст. 77 УПК о том, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу, приобретает особо важное значение по делам несовершеннолетних.

Если предьявленное обвинение доказано, то защитник в судебной речи просит суд учесть обстоятельства, смягчающие вину подсудимого.

Перечень смягчающих обстоятельств указан в ст. 38 УК РСФСР.

Как видно из перечня, уже само совершение преступления несовершеннолетним в силу его неокрепшей воли, незрелости мышления и других возрастных особенностей во всех случаях является смягчающим вину обстоятельством.

Указанный в ст. 38 УК перечень не охватывает все обстоятельства, которые могут быть учтены судом. Суд может,

например, признать смягчающим обстоятельством совершение несовершеннолетним преступления при подстрекательстве со стороны взрослых.

Поэтому защитнику в своей речи весьма важно указать на причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетним преступления.

Видное место в своей речи защитник уделяет мотивам совершенного преступления, а также раскрытию всех положительных сторон личности своего несовершеннолетнего подзащитного.

В главе четвертой рассматриваются вопросы обжалования защитником приговора и его участия в кассационной и надзорной инстанциях.

При обжаловании защитником приговора может возникнуть вопрос о том, как поступить защитнику, если осужденный (несовершеннолетний) возражает против принесения кассационной жалобы, а защитник считает, что есть основания оспаривать приговор. В диссертации высказывается мнение, что защитник вправе и обязан подать кассационную жалобу при условии, если причины, мотивы, по которым несовершеннолетний не желает обжаловать приговор, не препятствуют принесению кассационной жалобы и если защитник убежден, что подача подобной жалобы не ухудшит положение осужденного.

Автор предлагает предусмотреть в уголовно-процессуальном законе РСФСР и других республик, где такое право не предусмотрено, вручение копии протеста и жалобы законным представителям или защитнику несовершеннолетнего по их просьбе и направление несовершеннолетнему осужденному (или оправданному) копии протеста и жалобы непосредственно по месту нахождения несовершеннолетнего, независимо от его просьбы¹.

Помимо копии жалобы потерпевшего, предлагается предусмотреть вручение указанным лицам и копий жалоб других осужденных, интересы которых противоречат интересам несовершеннолетнего осужденного (например, копии жалобы взрослого осужденного, признанного судом подстрекателем несовершеннолетнего, и т. д.).

Диссертант предлагает признать участие защитника по делам несовершеннолетних во второй инстанции обязательным, когда в кассационной инстанции имеется защитник у лица, привлеченного по одному делу с несовершеннолетним, интересы которого противоречат интересам несовершеннолетнего (например, имеется защитник у взрослого соучастника),

¹ Аналогичная ст. 325 УПК Армянской ССР предоставляет следующие права участникам процесса: «Копия протеста или жалобы потерпевшего направляется осужденному или оправданному, а также другим участникам, которых касается жалоба или протест».

или когда принесен протест прокурором и представлены им дополнительные материалы.

Согласно ст. 377 УПК, суд надзорной инстанции, рассматривающий дело, в необходимых случаях вправе вызвать в судебное заседание осужденного или оправданного или их защитников¹.

Предоставление надзорной инстанции права вызова защитника особенно важно по делам несовершеннолетних, ибо сами осужденные не могут в полной мере осуществлять защиту своих прав и законных интересов. По делам несовершеннолетних, когда суд надзорной инстанции сочтет необходимым вызвать осужденного или оправданного, по мнению диссертанта, должен быть вызван вместе с несовершеннолетним и его защитник. Этот вызов обязателен по тем же самым соображениям, по каким участие защитника предусмотрено обязательным в иных стадиях процесса.

Поставленные Программой КПСС задачи дальнейшего укрепления социалистической законности, расширения демократических принципов процесса, усиления охраны прав и законных интересов граждан позволяют поставить вопрос о дальнейшем расширении прав защитника при его участии в надзорной инстанции.

Так, по рассматриваемым нами категориям дел, по мнению диссертанта, вызов и допущение защитника в суд надзорной инстанции следует производить во всех случаях, когда защитник ходатайствует об этом.

*   *
                 *
                 *

В конце каждой главы диссертации автор, делая выводы и обобщения, вносит свои предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В заключении диссертации автор подчеркивает, что следственная и судебная практика неопровержимо свидетельствует о правильности и необходимости установленного уголовно-процессуальным законом обязательного участия защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения.

Положительная роль защитника проявилась в том, что благодаря его участию с момента предъявления обвинения значительное количество дел данной категории было прекращено раньше, еще в стадии предварительного следствия, и подростки не были неосновательно преданы суду.

Участие защитника в стадии предварительного следствия и удовлетворение следователями и прокурорами ходатайств защитника еще на предварительном следствии сократило

¹ Аналогично указано в ст. 388 УПК Грузинской ССР.

число дел, направляемых судами на доследование, уменьшило общие сроки расследования и рассмотрения уголовных дел, сократило непроизводительные расходы, связанные с отложением рассмотрения дел судами.

В этой связи диссертант приходит к выводу о необходимости по делам несовершеннолетних предусмотреть обязательное участие защитника на предварительном следствии, а также его право присутствовать при предъявлении обвинения и производстве других следственных действий в тех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, где такое право не предоставлено защитнику.

* *
*

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Некоторые вопросы защиты по делам несовершеннолетних. Вестник Московского университета, № 4, 1964 г.
  2. Речь защитника по делам несовершеннолетних. «Советская юстиция», № 16, август 1963 г.
  3. Присутствие защитника при предъявлении несовершеннолетнему обвинения и свидание с обвиняемым. Вестник Московского университета, серия X. «Право», 1963 г., № 3.
  4. О некоторых особенностях рассмотрения судами дел о несовершеннолетних. Вестник Московского университета, № 4, 1960 г.
-